

16

17 НОЯ. 40

БИБЛИОГРАФИЯ

346 „Наш современник“ (о В. В. Маяковском)

Гослитиздат. 1940 г. Тираж 25.000 экз.
Цена 4 р. 50 к. Стр. 154.

Критик В. Перцов этот свой труд о Маяковском считает первой литературной биографией «лучшего талантливейшего поэта нашей советской эпохи». Он говорит, что предлагает читателю сжатый и далеко неполный набросок будущего большого труда. И, конечно, эту книгу в полтора-два раза надо считать наброском. Думается, что и автор называет ее наброском не из скромности, а из справедливости. Однако и о «наброске» хочется говорить, как о большом, полезном и благодарном научном труде.

Несмотря на то, что большинство фактов в книге Перцова уже известно читателю по многочисленным статьям и мемуарам о Маяковском, которых особенно много появилось за этот год, год десятилетия со дня смерти поэта, — книга Перцова читается с большим интересом. В ней есть новое, а известное изложено глубокомысленно, научно.

Читателя Маяковского приятно ошеломляет смелость мысли и необычайность таких строк:

высчитав
действие стихов,
разложите
заработок мой
на триста лет.

Здесь силу стиха ощущаешь подсознательно. Ее не выразишь словами. А Перцов дает определенные названия качествам стиха Маяковского. Для читающих и изучающих Маяковского это будет большой радостью. Объясняя вышеуказанные стихи, Перцов говорит: «Маяковский не мог обойтись без шуток в своих стихах, даже когда говорил о вещах очень серьезных и был серьезен по существу».

Культурный читатель (а их у нас много) призадумается даже над тем, почему шутил Маяковский. Он решит, что такие шутки Маяковского были противоядием против той чудовищной травмы, которая досталась на долю поэта великого Октября.

В начале книги Перцов пытается найти корни, откуда «то чувство простора, независимой силы и громадных масштабов, которыми полна его (Маяковского) поэзия». И делает предположение, что это чувство «Маяковский вы-

нес уже от первых впечатлений бытия». Ведь недаром с такой благодарной нежностью вспоминал поэт о величественной горной природе Кавказа, о багдадских небесах:

Я знаю:
глупость — эдемы и рай!
Но если
пелось про это,
Должно быть,
Грузию
радостный край
подразумевали поэты.

Первые неудачные шаги Маяковского в поэзии, начатые в Бутырской тюрьме, Перцов сравнивает с первой книгой стихов Некрасова «Мечты и звуки», в которых Белинский не нашел ничего хорошего. Он это сравнивает с той только разницей, что первые стихи Маяковского не вошли в его литературную биографию потому, что при выходе из тюрьмы их отобрали у него надзиратели.

Говоря о Маяковском - футуристе, Перцов отмечает, что на первых порах литературной деятельности он был на поводе у футуристов, но после появления трагедии «Владимир Маяковский» влияние футуристов на Маяковского по существу, закончилось. Футуристы отрицательно отнеслись к поэме «Облако в штанах» и, тем более, «Война и мир». Разногласия заключались в том, что Маяковский стал тяготеть к общественной теме, в то время, как фу-

туристы пользовались «самоценным звуком слова», избегая смысла.

Дореволюционного Маяковского Перцов оценивает, как поэта - апостола, который чувствовал свою ответственность за страдания людей и возвещал наступление светлого будущего. После революции Маяковский нашел свое место в рабочем строю, как народный слуга, как героический и самоотверженный боец за коммунистическое общество.

В последней главе автор изложил обстоятельства смерти Маяковского. Эти обстоятельства сводятся к тому, — ... что к сердцу свинец неся, поднимая стотонную сталь ствола, ты нажим гашетки нажал не сам, что чужая рука твою вела... (Н. АСЕЕВ).

Книга кончается словами: «Знамя Маяковского, руганное, пробитое пулями, — знамя подлинного художника, дравшегося за новое на рубеже двух эпох, когда ложная мудрость старого была особенно страшна и сильна».

Претендуя на научную степень, В. Перцов представил в качестве диссертации свою книгу «Наш современник» (о Маяковском), являющуюся первой литературной биографией великого поэта нашей эпохи.

Диссертация получила вполне заслуженно положительную оценку.

П. ФИЛИПОВ.